

380

Взгляд ранее погранного

27

СОВ. СЕКРЕТНО.

ЗАПИСЬ ВЕСЕЛЫ тов. И. В. СТАЛИНА с УИЛКИ
23 сентября 1942 года.

Присутствовал тов. В. М. Молотов.

Тов. Сталин спрашивает Уилки, как прошло путешествие.

Уилки отвечает, что путешествие прошло великолепно.

Тов. Сталин спрашивает, не устал ли Уилки от перелета.

Уилки отвечает, что он не чувствовал усталости. Перелет был очень интересным, и он, Уилки, получил большое количество впечатлений. Он побывал на фронте в Египте и увидел, что военное положение там было намного лучше, чем он ожидал, и что Великобритания нанесла Роммлю ошеломляющий удар. В целом по всему Среднему Востоку военная и политическая ситуация для союзников стала более прочной.

Президент и он, Уилки, приняли решение о целесообразности его поездки по ряду стран и, главным образом, в Россию, чтобы услышать от руководителей Советского Правительства искренне и откровенно о том, в чем США еще недостаточно помогают СССР и что они должны еще сделать в этом направлении. Он, Уилки, считает чрезвычайно важным, чтобы сотрудничество между США и СССР существовало не только во время войны, но продолжалось бы и после войны. Он приложит все свои усилия для выполнения этой задачи. Ему известно, что подавляющий процент американского населения и правительство, которое находится у власти, а также лично он, который долгое время возглавлял оппозицию, совершенно убеждены в том, что союзники победят Гитлера. Он, Уилки, хотел бы услышать от тов. Сталина, что еще должны сделать США в этом направлении, как помочь СССР.

Тов. Сталин отвечает, что по вопросу о том, как помочь России он должен сказать следующее. Программа обеданий или обязательств по поставке предметов вооружения, которую приняла на себя Америка, не выполняется. По югу, через Персидский залив, эта программа выполняется за последние два месяца на 40-50%, по северу - на 15-20%, а нам сейчас помощь очень необходима.

Уилки спрашивает тов. Сталина, включены ли в эти 15-20% потери от потопления судов на море.

Тов. Сталин отвечает, что в эту цифру входят все поставки, которые были отправлены из США в СССР, т.е. в эту цифру включены потери от потопления судов. Из последнего конвоя были потоплены 12 пароходов в зоне, охраняемой Англией, и 1 пароход - в зоне, охраняемой СССР. Затем он, Сталин, должен сказать, что Англия перехватывает некоторые поставки США, предназначенные для СССР. Так, в последнее время англи-

3.-

чане взяли у нас уже погруженные в Голландии 154 истребителя "Аэрокобра", сославшись при этом на распоряжение президента США. Он, тов. Сталин, мало верит, что может существовать подобное распоряжение президента. Должно быть, это было сделано по настоянию англичан.

Что касается вопроса о путях разгрома Гитлера, то он, тов. Сталин, должен сказать, что у союзников имеются для этого возможности, но бывает случай, когда государство, имея возможности, не использует их. Как победить Гитлера? Путь для этого намечен, и он состоит в том, что, если Россия продержится до того момента, когда союзники будут готовы, то союзники победят. В противном случае, союзники потерпят поражение. Он, тов. Сталин, видит в этом роль России, которая своей устойчивостью дает Америке и Великобритании возможность подготовиться.

Наши неудачи за последнее время на Бге объясняются недостатком у нас истребительной авиации, которая имеет решающее значение. Вторая причина того, что мы потерпели поражение - это недостаток у нас грузовиков. Все наши заводы, которые производили раньше грузовики, перешли на производство танков. В современной же войне нельзя иметь армию без грузовиков. Если союзники испытывают недостаток тоннажа, то мы могли бы им пойти навстречу, чтобы облегчить их положение путем сокращения списка поставок до минимума. Он, тов. Сталин, был бы готов ограничить поставки США истребителями, грузовыми автомобилями, алюминием и взрывчатыми веществами, которые в Америке имеются в достаточном количестве. Все остальное можно было бы выкинуть.

Уилки заявляет, что вопрос о взаимоотношениях с англичанами очень трудный и деликатный, о котором он еще до своего отъезда говорил в общих чертах с президентом.

Тов. Сталин говорит, что пока Бинербрук был в составе английского правительства, Англия хорошо выполняла свои обязательства по поставкам. После того, как он ушел, выполнение программы поставок ухудшилось. Должно быть, это дело тормозят английские военные.

Уилки спрашивает, довольны ли мы качеством американского вооружения.

Тов. Сталин отвечает, что истребители, которые мы получаем из США в настоящее время, в особенности "Аэрокобра", хорошего качества. Что касается бомбардировщиков, то хороши B-24 и B-25. Бомбардировщики "Бостон" имеют слабое вооружение и не могут замедляться, и мы их перевооружаем. Но имеется другой вопрос - это получение запасных частей для моторов и самолетов. Необходимо было бы иметь, скажем, на 10 истребителей один запасной мотор и соответствующие запасные части. Что касается американских танков, то они немеского качества, так как при пробивании противотанковой пушкой или даже противотанковым

8.-

ружьем они загораются. Это происходит в результате того, что для американских танков требуется высококачественное горючее, газы которого вспыхивают внутри танка при пробивании его брони. Американские танки имеют еще один недостаток. Motor американских танков обладает недостаточной мощностью по количеству лошадиных сил, приходящихся на тонну веса танка. Практика показывает, что на 1 тонну веса танка надо иметь 15-16 лощ.сил, а если больше, то это лучше. В этом отношении дело с американскими и английскими танками обстоит плохо, так как они имеют от 8 до 10 лощ.сил на 1 тонну веса. Это очень незначительная величина, так как танк в этом случае не обладает достаточной маневренностью. Например, последний английский танк "Черчилль" имеет 9 лошадиных сил на 1 тонну веса танка. Это все равно, что поставить на ноги человека, дав ему легкие воробья.

Уилки рассмеялся и сказал, что этого нельзя сказать о самом Черчилле.

Тов.Сталин ответил, что он уважает Черчилля и считает его большим человеком.

Уилки сказал, что он шутит.

Тов.Сталин говорит, что Уилки интересуется его мнением относительно качества английского вооружения, то он должен сказать, что "Аврокобра" по своим качествам стоит выше истребителей "Харрикейн", которые мы получаем из Англии. Мы не получаем из Англии "Спитфайеров". Тов.Сталин говорит, что если бы мы могли получать из Америки в месяц 500 истребителей, 10.000 грузовых машин, 5.000 тонн алюминия, то это было бы большой помощью нашей стране. Затем через 3 месяца хорошо было бы получить зерно, пшеницу и кукурузу. При этом зерно могло бы быть перевезено нашими пароходами через Великий океан.

Уилки спрашивает, какое количество пшеницы мы желали бы получать из США. США имеет большие излишки пшеницы. США имеет запасы пшеницы на 3 года. Он, Уилки, интересуется также, не нужны ли нам концентрированные виды продовольствия.

Тов.Сталин отвечает, что нам требуется 2 миллиона тонн пшеницы. Мы испытываем также нужду в получении сала, консервированного мяса и т.п. концентратов, как для армии, так и для гражданского населения.

Уилки записал все эти пожелания, высказанные тов.Сталиным, и обещал доложить о них лично Рузвельту, выразив надежду на их удовлетворение.

Затем Уилки спрашивает тов.Сталина о его мнении относительно возможности внутреннего взрыва в Германии. Дело в том, что разведка США получает целый ряд сообщений об ухудшении морального состояния

германского населения. Он, Уилки, желал бы знать, насколько это правильно, по мнению тов. Сталина.

Тов. Сталин отвечает, что он интересуется внутренним положением Германии, но он мало верит в том, что Германия могла бы потерпеть поражение в результате внутреннего взрыва. По его мнению, в Германии может произойти внутренний взрыв лишь в результате серьезного поражения ее на фронте, т.е. удара извне. Немцы должны понять, что союзники сильнее их и что нет перспективы на победу Германии. Тов. Сталин говорит, что германское население переносит большие лишения. Германская армия также плохо питается и плохо одета. Но немцы это терпят. Это терпение – результат Версальского договора. Гитлер тоже порожден Версальской системой. Он, тов. Сталин, разговаривал с немецкими пленными и спрашивал их, почему они воюют, что им от нас нужно. Они отвечают, что воюют потому, что боятся второго Версаля.

Уилки спрашивает тов. Сталина, имеют ли какое-либо действие на немцев заявления о том, что второй мирный договор после войны не будет иметь ничего общего с Версалем.

Тов. Сталин отвечает, что эти заявления имеют некоторое действие, но основное – это серьезное поражение Германии, бомбардировки Германии.

Уилки спрашивает, какое действие, по мнению тов. Сталина, оказывают бомбардировки на моральное состояние германского населения.

Тов. Сталин отвечает, что бомбардировки Германии имеют очень большое значение для подрыва морального состояния германского населения. Эти бомбардировки подрывают авторитет Гитлера и веру в него. Это бомбардировки по авторитету Гитлера. Бомбардировки Германии отражаются также и на настроении германских солдат на фронте. После первых наших бомбардировок Кенигсберга и Данцига, в последнее время нам стало известно, что солдаты германской армии требовали от своих офицеров посылки делегатов в Германию, ибо беспокоились за судьбу своих родственников. О действии этих бомбардировок на население Германии можно судить по письмам, которые получали германские солдаты от своих жен. В этих письмах жены пишут своим мужьям, что они больше не увидятся друг с другом. Он, тов. Сталин, считает, что бомбардировать нужно не только Германию, но и оккупированные ею страны, ибо это поднимает дух населения этих оккупированных стран. После нашей бомбардировки Варшавы мы получили большое количество приветствий от разных слоев польского населения.

Уилки заявляет, что он с интересом слушал тов. Сталина и спрашивает, не считает ли тов. Сталин, что бомбардировки СССР и Англии имеют противоположное действие на население, т.е. что эти бомбардировки укрепляют моральное состояние населения.

5.-

Тов.Сталин говорит, что это верно. Наши страны, т.е. СССР, Англию и США надо побомбить, т.к. население наших стран страдает самоуспокоенностью и самонадеянностью. Это объясняется тем, что в наших странах проповедывали человечность, в то время как в Германии проповедывали убийства.

Затем Уилки говорит, что он имеет несколько небольших личных вопросов к тов.Сталину. Он намерен вылететь из СССР в Чунцин и затем обратно в США через Сибирь и Аляску. Он просит бы разрешить использовать этот маршрут, так как это дает ему возможность скорее возвратиться в США и доложить президенту о своих переговорах с т.Сталиным.

Тов.Сталин отвечает, что он, конечно, может воспользоваться этим маршрутом и обещает дать необходимые указания советским военным.

Затем Уилки говорит, что с ним путешествуют два известных американца Барнес и Коулс, и он был бы весьма благодарен тов.Сталину, если бы эти два его спутника смогли бы перед его, Уилки, уходом после этой беседы позвать тов.Сталину руку.

Тов.Сталин выражает с этим свое согласие. Уилки благодарит и просит переводчика позвать этих американцев в Кремль.

Уилки говорит, что он имеет еще один вопрос к тов.Сталину. Дело в том, что поляки сделали Рузвельту энергичное представление относительно польских представителей в СССР, и президент просил его, Уилки, сказать тов.Сталину, что, как он, Рузвельт, надеется, эти вопросы могут быть разрешены в дружественном порядке между русскими и поляками. Поляки говорили, что если все вопросы не будут разрешены благоприятно, то они выступят публично, и это весьма озабочивает президента. Он понимает, говорит Уилки, что в США имеется значительная часть польского населения и, следовательно, когда речь идет о населении США, то правительству приходится принимать во внимание эти представления поляков. Он, президент, не хотел бы, чтобы в среде объединенных наций имели бы место какие-либо раздоры, так как эти раздоры помогают только Гитлеру. Он, Рузвельт, не хочет вмешиваться во внутренние дела и отношения русских с поляками, но надеется, что все эти вопросы будут разрешены между ними полюбовно. Он сообщил об этом также американскому послу при польском правительстве в Лондоне - Бидле.

Тов.Сталин говорит, что, конечно, все вопросы между поляками и русскими будут разрешены полюбовно. Но непонятно, что поляки требуют от нас - может быть, капитуляционного права для себя, которое одно время существовало в Турции для иностранцев. СССР много сделал для поляков, предоставив им заем, помог создать корпус и т.д., а они все недовольны. Поляки не могут претендовать на большие права, чем русские граждане в СССР. Если поляки совершают некоторые

4.-

преступления, то мы можем арестовать их так же, как и своих граждан. Кто бы ни просил нас, американцы, англичане или полки - всем им мы ответим, что за преступления мы будем арестовывать поляков, как это требует наши законы и правила.

Уилки заявляет, что он также не намерен вмешиваться во внутренние дела СССР и что он имел лишь поручение передать сообщение Рузвельта тов. Сталину по этому вопросу.

Далее Уилки заявляет, что он будет откровенен. Он лично и президент считают, что США является страной полной демократии. Общественное мнение в США контролирует все. Никакая общественная фигура, будь то президент или кто-либо другой, не может много сделать, если не имеет поддержки со стороны общественного мнения. Он, Уилки, ставит себе задачу мобилизовать общественное мнение в США для оказания наибольшей помощи России. Он, Уилки, не думает, что в США нашлось бы один человек из тысячи или даже один из 10.000, который не опечален бы жертв, приносимых Россией. Американцы с восхищением читают в своих газетах о борьбе за Сталинград. Но американцы не знают, что происходит внутри СССР, какие мероприятия проводятся, какая громадная организационная работа проделана среди женщин. По приезде в США он, Уилки, расскажет американскому общественному мнению о жертвах, которые приносит русский народ, для того, чтобы мобилизовать общественное мнение, и тогда американскому правительству будет легче оказать вам даже большую помощь, чем та, о которой вы просите. Положение в США таково, что все страны из числа об'единенных наций желают получить возможно большую помощь от США. Поэтому, если общественное мнение США обращает свои симпатии в сторону, например, Австралии, Китая или Англии, то правительство испытывает большое давление общественного мнения, и для него легче в этом случае оказывать помощь именно той стране, которой симпатизирует общественное мнение США. Он хотел бы после посещения фронта, в субботу, подготовить заявление о жертвах, приносимых русскими. Но он не хотел бы, чтобы это заявление было передано в прессу без одобрения его Советским правительством. Поэтому он готов представить свое заявление на просмотр представителю, который будет назначен для этой цели.

Тов. Сталин отвечает, что, конечно, Уилки может сделать такое заявление, но, если Уилки не возражает, то он, тов. Сталин, хотел бы дать ему совет. Он, тов. Сталин, советовал бы Уилки не подчеркивать, что русские несут много жертв, так как они знают, что защищают свою родину, а также советовал бы Уилки не слишком хвалить наших людей, которые обижаятся на это, считая, что они не дети.

Уилки говорит, что это заявление будет напечатано в американской прессе для американцев, а не для русских.

У.-

Тов. Сталин отвечает, что это заявление будут читать и русские. Уилки обещает последовать совету тов. Сталина.

Тов. Сталин спрашивает Уилки о положении в Аргентине.

Уилки отвечает, что в последнее время положение в Аргентине развивается в благоприятном направлении. Американское правительство имеет большое количество своих агентов в Аргентине, которые работают для того, чтобы повлиять на ее позицию. Американское правительство сознает, что именно в Аргентине немцы развивают большую активность, и эта активность приводит к большим потерям судоходства союзников. Американское правительство нажимает на Аргентину. Но, как знает тов. Сталин, иногда слишком сильный нажим сопровождается противодействием.

Тов. Сталин замечает, что Аргентина – это слабое звено в Америке, и советует обратить особое внимание на Аргентину.

Уилки интересуется, насколько велико население районов СССР, оккупированных немцами, и получаем ли мы какие-либо сведения о подрывной работе этого населения против немцев.

Тов. Сталин отвечает, что население этих районов до войны составляло 70.000.000, но после занятия этих районов немцами численность населения сократилась. Мужское население перед отступлением Красной Армии было мобилизовано в армию, другая часть мужского населения была эвакуирована в тыл СССР. Остальное мужское население вступило в партизанские отряды. В результате этого в оккупированных районах остались преимущественно женщины, дети и старики. Процент работоспособного населения в этих районах не превышает 5-8 %, в особенности после того, как значительное количество работоспособного населения было вывезено на работы в Германию. В оккупированных районах СССР действуют партизанские отряды, которые взрывают мосты, железные дороги и занимают даже целые районы, которые являются островами на территории, оккупированной немцами. Мы поддерживаем связь с партизанскими отрядами при помощи самолетов, снабжаем партизан оружием. Что касается положения оккупированного населения, то оно плачевно, настолько чудовищно безобразно, творимое немцами.

Уилки заявляет, что все это очень интересно, и спрашивает, насколько значительно соотношение между количеством работоспособного населения, вывезенного на работы в Германию из СССР и из Франции.

Тов. Сталин отвечает, что Гитлер использует на работах в Германии большое количество военнопленных. Что касается соотношения между работоспособным населением, вывезенным из оккупированных районов СССР и из других стран, то он, тов. Сталин, полагает, что из СССР вывезена более значительная часть населения, т.е. русских и украинцев вывезено больше.

8.-

Уилки говорит, что посетив два предприятия в СССР, он убедился в том, что, по крайней мере, половина цехов советских предприятий столь же хороши, как цеха предприятий в любом месте Америки. Уилки будет откровенен. Конечно, в некоторых цехах нужно еще поработать. Но он был очень удивлен, когда увидел, что русские могут делать такую хорошую работу. Дело в том, что в Америке убеждены, что лучшая продукция в мире – это американская продукция. Если спросить 500 американских бизнесменов, какая продукция является лучшей в мире, то они единодушно ответят, что американская. Но теперь он видит, что тов. Сталин становится конкурентом американцев.

Тов. Сталин замечает, что действительно правильно, что американская продукция лучшая в мире, и говорит, что мы учились и учимся у американцев.

Затем Уилки говорит, что он хотел бы следующим образом обрисовать положение с законом о передаче займа или в аренду оборудования. Дело в том, что в Америке производится все материалы, которые отправляются в другие страны на основе закона о займе и аренде. В США поступают требования от всех объединенных наций – дайте больше снаряжения. В Америке существует поговорка, что больше смазывают то колесо, которое больше скрипит. Он, Уилки, хотел бы по возвращении в США добавить скрипу нашему советскому колесу, чтобы обеспечить для СССР наибольшую помощь со стороны США.

Тов. Сталин отвечает, что мы не даем скрипеть своему колесу, но наше положение серьезное, немцы могут взять Сталинград. Нам особенно необходима истребительная авиация, в которой мы ощущаем недостаток. Дело в том, что без прикрытия истребительной авиацией нехотят в современной войне трудно драться. Даже самые храбрые солдаты ищут укрытия при появлении авиации. Поэтому получение нами истребителей имеет решающее значение.

В заключение беседы Уилки передает тов. Сталину добрые пожелания от Рузвельта. Тов. Сталин благодарит. Уилки заявляет, что он немедленно по прибытии в США доложит президенту о программе из 5 пунктов, которую наложил ему тов. Сталин, а также о содержании сегодняшней беседы.

Тов. Сталин приглашает Уилки на обед в субботу в 8 часов вечера в Кремле. Уилки заявляет, что это было бы для него большой честью, и благодарит тов. Сталина за приглашение.

В конце беседы в кабинет входят и здороваются с тов. Сталиным спутники Уилки Барнес и Коулс. Затем состоялась фотосъемка.

Беседа продолжалась два часа.

Записал *В. Павлов*
(В. Павлов)

ак/вв-3.

28/ix 1942